УДК [130.3165.12](470+571)

ГЛАДКОВ О.Б.

Мифологизация общественного сознания в России конца XX – начала XXI века

В статье исследуется мифологизация общественного сознания в России в условиях аномии на современном этапе развития. Рассматриваются социальный и политический аспекты мифа, а также процесс возникновения новых мифов и их проникновение в сознание граждан России.

Ключевые слова: мифологизация, миф, мифология, общественное сознание, иррационализация, аномия.

Распад СССР, политическая и социальная нестабильность 90-х, терроризм, рост преступности, разрушение прочной системы ценностей и норм, культурных идеалов и образцов свидетельствуют, что российское общество пережило состояние аномии. Следствие вышеперечисленных катаклизмов – пауперизация и маргинализация значительной части населения нашей страны, кардинальное изменение социальной структуры общества и дисфункция каналов социальной мобильности. Кроме того, в это время произошла радикальная трансформация общественного сознания и его форм. В результате стал наблюдаться ренессанс таких первичных форм религиозности, как анимизм, тотемизм, фетишизм и магия. Указанный факт свидетельствует об отходе многих наших современников от рационального постижения и осмысления окружающего мира.

Несомненно, именно в условиях аномии отчетливо проявляется иррационализация общественного сознания. Одной из форм иррационализации общественного сознания, по нашему мнению, является мифологизация. В современном российском обществе распространенным явлением стало обращение людей к различным деятелям лженауки – ворожеям, гадалкам, магам. Сознание россиян все более мифологизируется. Как известно, мифологическое сознание базируется на воображении, которое рождает симулякры и фантастические образы. Создаваемые образы алогичны с точки зрения формальной логики, их создают для определенных целей и потребностей граждан. Различные социальные и политические образования для удержания своих позиций в обществе создают социальные мифы и способствуют усилению мифологизации общественного сознания.

Миф в древнем мире был способом познания мира и окружающих человека явлений и процессов. Миф в это время – это совокупность представлений о происхождении всего сущего, мира, человека и его месте в нем. Как утверждает Голосовкер Я.Э., миф имеет определенную структуру. Есть в нем историческая структура, есть и динамическая, есть и диалектическая. Динамична его поэтическая форма. Она – предмет поэтики мифа. Диалектичен смысл мифа – его семантика[1]. Диалектическая структура мифа есть структура его смысла. Миф многосмыслен. Раскрытие его многосмыслия и обнаруживается как логика его смысла[2]. Миф

имеет свой сюжет. Заметим, что создание мифов – определенный вид творчества как целых народов, так и отдельных личностей.

Мифологический сюжет – независимо от того, имеем ли мы дело с эпической или драматической традицией, и есть воображаемая, имагинативная действительность, выражающая смысл всего существующего с его чаяниями, страстями, мыслями, вещами и процессами при латентности его целей. Цель жива и скрыта в самом смысле мифа[3]. Происходящее действо в мифах не соответствует и порой противоречит формальной логике и здравому смыслу. Мифологические герои обладают сверхъестественной силой, волей, могут перевоплощаться, играют порой решающую и немаловажную роль. Даже в этом, казалось бы, нелогичном действии есть логика. Между мифологическими героями есть определенная взаимосвязь и четкое разграничение их позиций. Мифологические действия находятся в особых временных рамках. Можно сказать, что это время как прошлое, предшествующее настоящему. Как отмечает Мелетинский Е.М., мифическое прошлое – это не просто предшествующее время, а особая эпоха первотворения, мифическое время, пра-время (Ur-zeit), "начальные", "первые" времена, предшествующие началу отсчета эмпирического времени. В дихотомии начальное сакральное время и время эмпирическое именно первое маркировано как особое "время"[4]. Мифологическое время – время, когда создавался мир, человек и закладывались фундаментальные основы его бытия. Миф – это еще и форма мировоззрения. По сути, в мифе всегда реализуется желание, для которого нет непреодолимых препятствий. Таким образом, мифологизация – процесс порождения вымышленных смыслов, мифологем и самих мифов и подмена ими истинных событий, фактов, явлений и самих смыслов.

В настоящее время произошла существенная трансформация мифа. Изменился его традиционный контекст, и наряду с архаическими формами появились новые, искусственно созданные его формы. Особенно ярко это проявилось в XX веке. Мы можем утверждать о наличии политических и социальных аспектов мифа. Рассмотрим сначала его политические аспекты. К примеру, это могут быть мифы тоталитарных государств. В них должны были реализоваться все хотения, желания и устремления господствующих элит. Особое место здесь занимает такой феномен, как культ вождя. Вождь наделялся сверхспособностями, он решал судьбу своей нации и вел ее к процветанию или так называемому "светлому будущему", являлся источником справедливости и законности. Но это были всего лишь сублимированные желания людей. И в древнем обществе вождь был гарантом стабильности, законности, справедливого распределения захваченной добычи, ресурсов. Все племя беспрекословно подчинялось его воле и следовало его указаниям. Как отмечается в монографии "Мифы этого мира", в истории человечества вожди существовали всегда. Их боялись и любили, им подчинялись и пытались свергнуть, каждый хотел занять их место, но лишь немногие действительно могли сделать это. Вожди всегда были окружены ореолом тайны и недоступности. Они купались в восхищенных взглядах и в то же время становились жертвами жестоких заговоров. Их судьбы, полные невероятных событий, постепенно превратились в легенды, бережно хранимые народной молвой. Реальность и миф органично переплелись в образе вождя, правда и вымысел слились в единое целое[5]. Но, по сути, вождь – архаический герой, который сумел совместить в себе и черты полубога, судьи, отца всей нации. И в этом свете он оставался таким же могучим, всевластным.

С крахом тоталитарных систем наступила новая, постиндустриальная эпоха с информационным обществом и новым курсом. Крах тоталитарных государств лишил их граждан тех мифов, которые были доминирующими в сознании и координировали их деятельность, способствуя их жизненной реализации. В таком положении оказались и граждане новой России, совершенно не готовые и в какой-то степени не приспособленные к вызовам и угрозам новой эпохи.

Начиная с 1991 года российское общество переживает состояние аномии,

пик проявлений которого приходится на 1991 – 2000 годы. Заметим, что перестройка, начавшаяся еще в СССР, преследовавшая качественные изменения во всех сферах жизни общества и государства, закончилась полным крахом, и, в свою очередь, стала мифом. Как замечает Фурсов А.И., перестройка решила задачу представления групповых интересов в качестве общенародных. Под эту сурдинку уничтожили "социалистическую субъектность". Тогда и выяснилось: именно она была гарантией советского населения от эксплуатации, нищеты, депопуляции, щитом от своих и заморских хищников. Теперь для 60–70% населения вместо жизни – выживание[6]. Для новой России последствия перестройки обернулись политической и социальной нестабильностью, войной в Чечне, финансовым кризисом и последующим дефолтом, кризисом культуры и усилением национально-религиозных противоречий. Ярко стала прослеживаться линия на усиление мифологизации общественного сознания. Этому способствуют МАСС-МЕДИА, прямые эфиры и политические диспуты. Можно утверждать, что сохранился оставшийся еще с советских времен миф о справедливом вожде, который наведет в стране порядок, и она займет достойное место на мировой политической арене. Данный миф сублимируется на современных политиков, которые преследуют далеко не высокие, а сугубо прагматические и лоббистские цели. Также этому активно способствуют центральные каналы Российского телевидения. Данную тенденцию можно проследить в отношении граждан России к власти.

Принципиально важно, что в массовых представлениях о власти в России доминирует вовсе не понимание ее как источника и гаранта "закона и порядка". Власть – это прежде всего само "государство", его высшее руководство и чиновничество, "начальство", обеспечивающее функционирование государственной машины. С Конституцией, законами значительно чаще ассоциируют власть только люди с высоким потребительским статусом, то есть слой, где можно предполагать наметки экономических интересов, а также, в меньшей степени, самые молодые, для которых характерна большая приверженность к декларативным или идентификационным ценностям демократического порядка. Лишь для одной десятой опрошенных власть ассоциируется с социальной защитой и обеспечением малоимущих. Подавляющему большинству присуще мнение, что свободы у людей больше именно в том государстве, которое "проявляет всестороннюю заботу о своих гражданах, обеспечивает им широкие гарантии и контролирует экономику". Так думают 78% опрошенных. Лишь 14% опрошенных считают, что свободы больше в государстве, "которое по большей части не вмешивается в экономические дела и обеспечивает своим гражданам только минимальные социальные гарантии (опять же среди самых молодых и среди респондентов с высоким потребительским статусом эта доля несколько выше – 18%, а среди жителей столицы – ниже 10%)"[7]. До сих пор политик в России ассоциируется с вождем, который восстанавливает справедливость и наказывает его противников. В настоящее время определенные политические силы создают мифы во время предвыборных кампаний для привлечения избирателей и для последующего осуществления своих прагматичных целей, и эти мифы можно сравнить с симулякрами. Растущая аполитичность среди граждан ведет к дестабилизации самой политической системы. В условиях аномии данная тенденция станет доминирующей и иррационалистические проявления вытеснят разум и здравый смысл.

Социальный аспект мифа. Здесь мы непосредственно обратимся к мифам, рождающимся в социокультурной среде. Российское общество, пережившее социокультурный кризис, нанесший серьезный отпечаток на все сферы общественной жизни, привел к серьезным изменениям. В общественном сознании стала преобладать хаотичность над упорядоченностью, неразумное над разумным, что впоследствии способствовало появлению новых мифов. Рассмотрим наиболее рас-

пространенные социальные мифологические представления. Как отмечает Соловей Т.Д., исходя из отечественной истории, ключевым пунктом традиционной русской мифологии можно считать миф о Правде – национально-историческую версию общечеловеческого мифа об абсолютной правде[8]. Смысл данного мифа размыт вследствие серьезных потрясений XX века и пагубного их влияния на общественное сознание. Отсутствие должного правового регулирования в России ведет к поиску мифического субъекта, гарантирующего правду, связанную с ней справедливость и честность. Отсюда произрастает социальный пессимизм, ведущий к снижению и угасанию социальной активности. Следствием могут быть апокалиптические настроения. Соловей Т.Д. отмечает, что апокалиптическая позиция вообще распространена среди современных русских. Катастрофического взгляда на будущее в целом придерживается 34,9% респондентов против 30,6% верящих в прогресс и 27,3% полагающих, что человечество будет жить так же, как и раньше[9]. Данный миф активно используется различными религиозными организациями, в том числе идеи о Конце Света в христианстве, Судном дне в исламе. Активизировавшись, они усиливают влияние апокалиптических идей и способствуют преобладанию религиозности над секулярным мировоззрением. Для того чтобы противостоять этому, необходимы рациональное осмысление своего бытия, постоянная саморефлексия и адекватное восприятие действительности. Еще одним из творцов мифов, прямо влияющих на социальную жизнедеятельность, является телевидение как один из видов современных МАСС-МЕДИА. В монографии "Мифы этого мира" утверждается, что среди многих функций современного телевидения немаловажной является функция мифотворчества. Телевидение не отражает реальность без изменений, как зеркало, оно создает миф о том событии, которое произошло в реальной жизни. И совокупность этих мифов формирует макромиф – представление зрителя о мире. Массовые коммуникации немыслимы без мифов. Чтобы информация воспринималась миллионами людей, она должна быть облечена в форму мифа. В России телевидение является самым влиятельным средством массовой информации. Именно с помощью телевидения создается виртуальная, мифологическая реальность, которая навязывается миллионам зрителей[10]. Квазиреальность, которая вербально и невербально заставляет верить современному телевидению, впоследствии может стать доминирующей по отношению к социальной реальности. Данная тенденция грозит изменением социальной деятельности, росту напряженности, конфликтности, массовой интеллектуальной деградации населения России. Телевидение пропагандирует новые ценности, идеалы, нормы, взгляды, убеждения для своей непосредственной аудитории. Такой феномен телевидения, как реклама, активно способствует продвижению товаров, услуг на рынке. Реклама стала повсеместным явлением, она есть и на радио, и в Интернете. Без нее уже немыслимы современные СМИ. Жан Бодрийяр говорит, что реклама объявляет своей задачей сообщать о характеристиках того или иного товара и способствовать его сбыту. Такая "объективная" функция в принципе является и ее первичной функцией. От информации реклама перешла к внушению, затем к "незаметному внушению" (Паккард), ныне же ее целью является управлять потреблением; уже не раз высказывалось опасение, что это грозит тоталитарным порабощением человека и его потребностей[11]. Пропаганда, содержащаяся в рекламе, позволяет достичь желаемого эффекта. Создается некий культ потребления, основа жизни – вечный гедонизм. Этот миф может прочно "поселиться" в сознании и стать детерминирующим началом в человеческой деятельности. Еще не менее важный аспект рекламы – заведомо ложные убеждения о необходимости приобретения того или иного вида товаров и услуг, без которых можно обойтись в повседневной жизни. Это весьма тревожно. Но, по утверждению Джонса Д.Ф., несмотря на огромное количество рекламных объявлений, лишь очень не-

многие люди удосуживаются их "ухватить", потому что им этого совершенно не требуется. Все мы очень хорошо умеем подсознательно отключать внимание; этот процесс известен психологам как "перцептивная защита" или "избирательное восприятие"[12]. Говоря о социальном аспекте мифа, хочется подчеркнуть, что он играет особую роль, так как его воздействие на общественное сознание усиливается, и для адекватного реагирования общества на него необходима разумная деятельность, рефлексия и активизация защитных механизмов психики.

Также серьезную опасность представляет сама мифологизация общественного сознания. Логика и здравый смысл ей могут противостоять, но их влияние буквально ослабевает под натиском и шквалом различного рода новых мифов. Такая тенденция представляет серьезную опасность для сознания граждан России и дальнейшего социально-экономического, политического и культурного развития страны. Мифологизация как форма иррационализации общественного сознания ярко проявляет себя в кризисном обществе. Данная тенденция актуальна и для России. Наблюдается вовлеченность и обращение к архетипическим образам прошлого, усиление влияния различных религиозных организаций, сект. Если же провести аналогию с Западом, то, как отмечает К. Армстронг, современный западный образ жизни порожден логосом и зиждется на принципиально новом экономическом походе. Достижения западной цивилизации опирались на триумф прагматичного духа науки[13]. В условиях мифологизации общественного сознания разум как регулятор человеческой деятельности становится послушным исполнителем вытесненных желаний, аффектов. Вследствие этого начнет преобладать "алогичная логика", характерная для мифов. Иррациональное начало станет детерминирующим началом деятельности и поведения социальных групп в обществе, что способствует дезинтеграции и социальному отчуждению. В частности, это может быть уход в секты, создание неформальных религиозных сообществ либо воинствующий клерикализм. Таким образом, в основе мифологического мышления лежит синкретизм, слитность объекта и субъекта познания, велика роль воображения и различного рода предрассудков, не имеющих ничего общего с действительностью. Это не рационализированное с точки зрения рационализма мышление будет активно потреблять новые мифы, созданные современной мифологией.

Современная мифология включает в себя мифы массового сознания, мифы идеологические, отражающие общественные настроения и составляющие важную часть современной политической мифологии. Современные сверхъестественные образы являются, с одной стороны, продолжением традиционного мифологического мышления, а с другой стороны, они соответствуют современным представлениям о комплексной действительности[14]. При этом происходит мифологическое освоение мира. Пивоев В.М. выделяет такие формы постижения мира, как пространство и время (освоение пространства осознается гораздо раньше, чем времени), имя и слово, ритуал и праздник[15]. Отметим, что это древние формы постижения мира, но некоторые стали ярко проявлять себя и в настоящее время. В частности, ритуалы и различного рода праздники не утратили свою актуальную роль, как светские, так и религиозные. Они связаны с определенного рода культами, которые уходят своими корнями в далекое прошлое. И тем самым сохраняется некая преемственность и последовательность в их проведении. Во время праздника проявляется дионисийское начало, есть место вакханалии, буйству. И участники данного действа вовлечены в этот процесс. При усилении данных веяний общественное сознание будет постепенно погружаться в сумерки, а светлый идеал разума забудется.

В условиях аномии мифологизация общественного сознания как закономерный процесс проявит себя в полной мере. Граждане с мифологизированным сознанием становятся девиантами. Их поведение регулируется иррациональными проявлениями, такими как аффект, вытесненный инстинкт, а также указаниями рели-

гиозной общины. Различного рода религиозные организации способствуют усилению мифологизации общественного сознания, росту противоречий на религиозной почве и последующей эскалации насилия и напряженности. Беззаконие, особенно в начале 90-х годов, отсутствие социального контроля, открытое политическое противостояние породили в России миф о власти. Ставицкий А.В. отмечает, что в процессе мифологизации власти преследуются ясные и вполне конкретные практические цели. К ним относятся:

– отражение реальных общественных процессов в благоприятных для власти символах, образах и идеях;

– формирование в общественном сознании определенных представлений о роли, деятельности и значении различных политических структур общества, их отдельных представителей с целью влияния на него;

– идеологическое обоснование необходимости, важности, значимости данной конкретной власти и неприемлемости для нее других форм и методов ее существования;

– обнародование или сокрытие отдельных общественно-политических процессов, способных повлиять на общественное мнение и изменить ситуацию в стране[16].

Получается, что для власти важен престиж, политический рейтинг, а также поддержка ее внутри- и внешнеполитического курса. Для этого необходим некий ритуал, который постепенно станет культом, что характерно и для современной России. Как раз в таких условиях политическое мифотворчество становится одним из важных в политическом процессе. Начинает уделяться внимание формированию новой идеологии политической элитой страны, и происходит постепенное ее проникновение на региональный уровень. Ачкасова В.А. пишет, что в действительности региональная идеология созидается в результате “переплавки” социокультурных установок, норм, психологических архетипов, присущих локальному социуму, но окончательным ее интерпретатором и выразителем выступает политическая элита[17].

Мифологизация общественного сознания затронула все формы общественного сознания. Данная проблематика в России стала животрепещущей. Страна, переживающая состояние аномии, пытается найти новый путь развития, но, пока преобладают такие тенденции, это весьма затруднительно. Именно в условиях социально-политического кризиса начинает усиливаться иррационализация общественного сознания и рассматриваемая нами мифологизация как форма проявления иррационализации общественного сознания в обществе. Мифы начинают реанимироваться, возрождаться и наполняться новыми смыслами, сохраняя при этом свой первоначальный смысл.

Мифы может порождать не только политическая элита, но и само общество. Особенно в период смуты. Преобладание социального пессимизма, нигилизма, отчаяния, отсутствие самореализации каждого отдельного человека как личности ведет к мифологизации общественного сознания. Миф в таком случае выступает как духовное и социальное обновление личности. Деятельность СМИ открыто пропагандирует различные практики, учения, оккультные науки, ведущие к усилению иррационального начала и формированию мифологического мышления. В современной России это повсеместное явление: в различных телепередачах участвуют астрологи, экстрасенсы, доказывающие важность и необходимость своих взглядов. Мифы создаются также с помощью PR-технологий для обеспечения политического паритета. Общество может изменять содержание и смысл социальных мифов в связи со сменой идеологии, политической доктрины, внешнеполитического курса государства. Когда проводится курс на стабилизацию и гармонизацию общественных отношений, сглаживание социальных конфликтов, противоречий, то процесс порождения мифов постепенно замедляется. Впоследствии рациональное начало станет преобладать над иррациональным, что позволит существенно снизить риск мифологизации общественного сознания и рост конф-

ликтности в обществе. Измерить степень влияния мифологизации на общественное сознание в России мы можем с помощью опросов, анкетирования, социальных, политических, религиозных предпочтений граждан. Например, если большинство граждан смотрит телепередачи, пропагандирующие оккультизм, астрологию, сохраняется вера в различные мифы, то можно говорить об усилении мифологизации общественного сознания. Однако нельзя утверждать, что влияние данной формы иррационализации в обществе тотально. Будет определенный процент граждан, подверженный девиации, ритуализму, агрессии, излишней религиозности в повседневной и общественной жизни. Если существенно увеличится их число по отношению ко всем гражданам, то мы можем судить о том, что общество на грани кризиса и вероятность проявления мифологизации общественного сознания остается высокой.

Таким образом, мифологизация общественного сознания – процесс порождения мифов, мифологем на базе происходивших и происходящих событий, постепенное укоренение их в общественном сознании, характеризующемся доминированием неосознанного восприятия социальной действительности и акцентированием бессознательных инстинктов, влечений, потребностей, а также отсутствием должного рационального начала в суждениях и последующих поведенческих актах.

[1] Голосовкер Я.Э. Избранное. Логика мифа. М.-СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2010. С. 99.

[2] Голосовкер Я.Э. Избранное. Логика мифа. М.-СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2010. С. 100.

[3] Голосовкер Я.Э. Избранное. Логика мифа. М.-СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2010. С. 109–110.

[4] Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М.: Издательская фирма "Восточная литература" РАН, 2000. С. 173.

[5] Мифы этого мира. Коллективная монография / Под редакцией Тихоновой С.В., Коневец С.Н., Богатова М.А. М.: Издательский дом "Юность", 2008. С. 81.

[6] Фурсов А.И. Мифы перестройки и мифы о перестройке. Социологические исследования. 2006. № 1. С. 33.

[7] Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Постсоветский человек и гражданское общество. М.: Московская школа политических исследований, 2008. С. 19.

[8] Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / Отв. ред. Рябов А. В., Курбангалеева Е. Ш. М.: Дом интеллектуальной книги, 2003. С. 98.

[9] Базовые ценности россиян: социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / Отв. ред. Рябов А. В., Курбангалеева Е. Ш. М.: Дом интеллектуальной книги, 2003. С. 99.

[10] Мифы этого мира. Колл. монография / Под редакцией Тихоновой С.В., Коневец С.Н., Богатова М.А. М.: Издательский дом "Юность", 2008. С. 99.

[11] Бодрийяр Ж. Система вещей. Москва: "РУДОМИНО", 1999. С. 178.

[12] Джонс Д.Ф. Мифы, небылицы и факты о рекламе: анализ 28 самых живучих мифов. М.: ОМЕГА-Л, 2005. С. 32.

[13] Армстронг К. Краткая история мифа. М.: Открытый мир, 2005. С. 130–131.

[14] Питина С.А. Концепты мифологического мышления как составляющая концептосферы национальной картины мира. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2002. С. 29.

[153] Пивоев В.М. Мифологическое сознание как способ освоения мира. Петрозаводск: Карелия, 1991. С. 77, 81, 91.

[16] Ставицкий А.В. Мифологизация власти и ее культа // Вісник СевДТУ. Вип. 91. Політологія: зб. наук. пр. Севастополь. Вид-во СевНТУ, 2008. С. 120.

[17] Ачкасова В.А. Политическое мифотворчество как способ выражения региональных интересов // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. Том 5. № 3. С. 98.